

2. Kulhari D. Exploring the intersection of medicine and philosophy: a comprehensive analysis of medical philosophy / D. Kulhari, R. Ysmailova // Scientific Collection «InterConf». – 2024. – No. 195. – P. 255–257 [Электронный ресурс] URL: <https://archive.interconf.center/index.php/conference-proceeding/article/view/5818> (дата обращения: 20.02.2026).
3. He Z. X. Our thoughts on medicine and philosophy / Z. X. He, J. H. Lang // Chinese Medical Journal. – 2017. – Vol. 130, no. 3. – P. 253–255. DOI: 10.4103/0366-6999.198936.
4. Reiss J. Philosophy of medicine / J. Reiss, R. A. Ankeny // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / eds. E. N. Zalta, U. Nodelman. – Winter 2025 ed. [Электронный ресурс] URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2025/entries/medicine/> (дата обращения: 21.02.2026).
5. Lalumera E. Health concepts in medicine and the role of philosophy / E. Lalumera // Philosophy of Medicine. – 2025. – Vol. 6, no. 1. DOI: 10.5195/pom.2025.220.
6. Tosam M. The role of philosophy in modern medicine / M. Tosam // Open Journal of Philosophy. – 2014. – No. 4. – P. 75–84. DOI: 10.4236/ojpp.2014.41011.
7. Saad J. M. A philosophy of health: life as reality, health as a universal value / J. M. Saad, J. O. Prochaska // Palgrave Communications. – 2020. – Vol. 6, no. 45. DOI: 10.1057/s41599-020-0420-9.

УДК: 316.4

ЭТНИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Муканова А.К.

доктор философии (PhD), старший научный сотрудник ДНИИ, Карагандинский технический университет им. А.Сагинова, г. Караганда, Казахстан
e-mail: kudasel26@mail.ru

В условиях стремительной цифровизации общества этническая и религиозная идентичность переживают глубокую трансформацию, затрагивающую как формы их проявления, так и механизмы формирования и воспроизводства. Цифровые технологии изменяют каналы коммуникации, способы передачи традиций и символических значений, а также создают новые пространства для конструирования коллективного «Мы» и индивидуального «Я». Как отмечают Н. С. Зимова и Е. А. Мацнева, в цифровой среде религиозная идентичность молодых людей формируется в условиях расширенного доступа к информации, множественности интерпретаций и роста рефлексивности, что ведёт к изменению традиционных механизмов религиозной социализации [1]. При этом усиливаются как интеграционные, так и дезинтеграционные тенденции: с одной стороны, цифровая среда облегчает поддержание связей диаспор, конфессиональных и этнокультурных сообществ, с другой - способствует фрагментации и индивидуализации идентичностей [2].

Актуальность темы обусловлена тем, что цифровая среда становится ключевым контекстом социализации, особенно для молодёжи, а значит - важнейшим фактором конструирования этнической и религиозной идентичности. Возникают новые формы «цифровой религии», онлайн-общин, этнических и конфессиональных сообществ в социальных сетях, которые дополняют или частично замещают традиционные институты - семью, религиозные организации, образовательные учреждения [3]. В этих условиях научный анализ динамики этноконфессиональной идентичности приобретает не только теоретическую, но и практико-ориентированную значимость для политики в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, профилактики экстремизма и укрепления социальной сплочённости.

В современной социальной науке идентичность понимается как динамический процесс конструирования представлений индивида и группы о себе, основанный на совокупности культурных, символических и социальных маркеров. Этническая идентичность традиционно трактуется как осознание индивидом своей принадлежности к определённой этнической общности, включающее когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты; в цифровую эпоху данные элементы получают новые формы выражения и репрезентации в онлайн-пространстве [4].

Религиозная идентичность, в свою очередь, связана с признанием принадлежности к определённой конфессии или религиозной традиции, принятием соответствующей системы верований, ритуалов и моральных норм. Религиозная идентичность, в свою очередь, связана с признанием

принадлежности к определённой конфессии или религиозной традиции, принятием соответствующей системы верований, ритуалов и моральных норм. В условиях модернизации и секуляризации религиозная идентичность всё чаще носит индивидуализированный, рефлексивный характер, допуская сочетание различных религиозных элементов и практик - феномен, описываемый как «диффузная» или «эклектичная» религиозность [5].

Цифровизация как социальный процесс определяется как масштабное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни, сопровождающееся изменением структур коммуникации, форм общественных связей и культурных практик. Исследователи подчёркивают, что цифровая среда отличается высокой интерактивностью, транслокальностью, анонимностью и возможностью множественной репрезентации «Я», что создаёт новые условия для конструирования идентичности. В контексте этноконфессиональных процессов цифровизация приводит к формированию сетевых сообществ, новым моделям медиатизации религии и этничности, а также к переосмыслению традиционных границ «своих» и «чужих».

Таким образом, теоретико-понятийный аппарат исследования этнической и религиозной идентичности в цифровую эпоху должен учитывать сочетание классических подходов к идентичности с концептами сетевого общества, медиатизации и цифровой религии. Это позволяет рассматривать этноконфессиональную идентичность не как статичную сущность, а как динамический, контекстуально обусловленный процесс, значительная часть которого перемещается в цифровое пространство.

Цифровая среда включает совокупность интернет-платформ, социальных сетей, мессенджеров, онлайн-медиа и других коммуникационных ресурсов, позволяющих производить, распространять и потреблять контент в режиме реального времени. В условиях цифровизации социальные сети и онлайн-платформы становятся важнейшим пространством социализации молодежи, где происходит освоение социальных ролей, формирование ценностных ориентаций и конструирование различных форм социокультурной, этнической и религиозной идентичности [6].

Особенностью цифровой среды является возможность множественной и гибридной самопрезентации: пользователь может создавать несколько профилей, использовать различные языки, символику и визуальные маркеры, подчеркивая или, наоборот, скрывая свою этническую и религиозную принадлежность. Это усиливает рефлексивный характер идентичности и допускает комбинирование разнородных элементов, что в религиозной сфере проявляется в росте диффузной религиозной идентичности. Этническая идентичность также становится более ситуативной, проявляясь по-разному в национальном, локальном и глобальном цифровых контекстах.

Цифровые технологии создают новые формы сообществ - виртуальные диаспоры, религиозные онлайн-общины, тематические форумы и группы в социальных сетях, объединённые по этническому или конфессиональному признаку. Такие сообщества выполняют функции символического пространства, где происходит обмен культурными кодами, интерпретация традиций и формирование коллективной памяти. Важным становится феномен «киберрелигии» и «цифровой религии», когда религиозная практика частично переносится в онлайн-формат - через трансляцию богослужений, виртуальное паломничество, онлайн-консультации духовенства и религиозное просвещение.

Однако цифровая среда несёт не только новые возможности, но и риски для этноконфессиональной сферы: усиливается воздействие дезинформации и радикальных нарративов, формируются «эхо-камеры» и информационные пузыри, способствующие закреплению стереотипов и поляризации. В этих условиях возрастает значение регулирования цифрового пространства, развития медиаграмотности и межкультурного диалога как механизмов профилактики межэтнических и межконфессиональных конфликтов [7].

Ряд исследований показывает, что цифровизация существенно влияет на процессы формирования и трансформации религиозной идентичности, особенно среди молодёжи. Расширяется доступ к религиозной информации: пользователи могут знакомиться с текстами священных писаний, проповедями, богословскими дискуссиями и религиозной музыкой, не выходя из дома, что снижает барьеры входа в религиозное поле и способствует субъективному «выбору» веры. Одновременно возрастает вероятность фрагментарного освоения религиозных традиций, при котором отдельные символы, идеи и практики заимствуются из различных источников и комбинируются в индивидуализированные духовные конструкции, что является характерной особенностью формирования идентичности в виртуальной среде [8].

Эмпирические данные свидетельствуют о росте диффузной религиозной идентичности у молодых людей, активно вовлечённых в цифровую среду. В одном из социологических исследований было показано, что среди респондентов с повышенным уровнем вовлечённости в цифровую среду доля лиц с размытой, эклектичной религиозной идентичностью значительно выше, чем среди тех, кто менее

активен онлайн. Это проявляется в сочетании элементов различных конфессий, индивидуальном конструировании религиозных практик и ослаблении связи с институциональными формами религии.

Цифровая среда способствует перераспределению религиозного авторитета. Если ранее ключевыми носителями авторитета выступали традиционные религиозные институты и духовенство, то сегодня усиливается влияние религиозных блогеров, харизматичных лидеров онлайн-сообществ и анонимных источников. Это ведёт к плюрализации интерпретаций, усилению горизонтальных связей в религиозной сфере и снижению контроля официальных структур над содержанием религиозного дискурса. В результате формируется более гибкая, но одновременно и более уязвимая к манипуляциям религиозная идентичность.

Отдельного внимания заслуживает феномен «цифровой религии», когда религиозная жизнь полностью или частично реализуется в онлайн-формате. Онлайн-богослужения, молитвенные чаты, виртуальные группы поддержки верующих и дистанционное религиозное образование становятся неотъемлемой частью повседневной религиозности многих людей, особенно в условиях ограничений физической мобильности. Это изменяет пространственно-временные параметры религиозной идентичности: она больше не привязана жёстко к конкретным храмам и общинам, а может существовать в гибридном офлайн/онлайн-режиме.

Этническая идентичность в цифровую эпоху также испытывает значительное воздействие: информационно-коммуникативные технологии становятся важным инструментом конструирования и поддержания этничности, особенно для диаспоральных сообществ. Социальные сети и мессенджеры позволяют поддерживать регулярные контакты с родственниками и единоверцами в разных странах, участвовать в жизни «виртуальной Родины», следить за событиями на исторической территории и вовлекаться в транснациональные этнокультурные практики. Таким образом, цифровизация укрепляет транснациональные измерения этнической идентичности и способствует формированию «сетевых диаспор».

Одновременно цифровая среда создаёт новые механизмы репрезентации этничности. Через визуальный контент, символику, язык и нарративы в онлайн-пространстве конструируется образ «нации», «народа», «земли предков», который может как опираться на исторические и культурные традиции, так и поддаваться мифологизации и политизации. Включённость пользователей в такие нарративы влияет на их самоидентификацию, формирует чувство принадлежности и вовлечённости в судьбу этнической общности. В то же время усиление этнических маркеров в цифровой среде может сопровождаться ростом этноцентризма и символического дистанцирования от других групп.

Особую роль цифровизация играет в формировании национальной и гражданской идентичности, особенно среди молодёжи. Онлайн-пространство становится ареной конкурирующих дискурсов - государственно-патриотических, оппозиционных, глобалистских, локальных, - в рамках которых по-разному интерпретируются понятия «нация», «гражданство», «патриотизм». Молодые люди, активно потребляющие цифровой контент, сталкиваются с множеством альтернативных моделей национальной и этнической идентичности, что может приводить как к укреплению гражданской солидарности, так и к росту амбивалентности и неопределённости самоопределения [9].

Цифровая среда также влияет на межэтнические отношения. С одной стороны, она предоставляет возможности для межкультурного диалога, знакомства с различными культурами и традициями, реализации проектов этнокультурного обмена и просвещения. С другой стороны, онлайн-пространство может становиться площадкой для распространения этнических стереотипов, языка вражды и мобилизации на почве этнического национализма. Это требует развития механизмов цифровой этики, регулирования контента и программ по формированию культуры межэтнического общения в сети.

Во многих обществах этническая и религиозная идентичности тесно переплетены, образуя этноконфессиональную идентичность, в которой этническая принадлежность нередко ассоциируется с определённой религией. В цифровой среде это переплетение проявляется в совместной репрезентации этнических и религиозных символов, нарративов и практик, формируя сложные конфигурации «своих» и «чужих». Онлайн-сообщества могут одновременно позиционировать себя как этнические и религиозные, усиливая тем самым чувство групповой солидарности и отличия от других.

Цифровые технологии способствуют формированию новых этноконфессиональных идентичностей, которые выходят за рамки традиционных национальных или территориальных привязок. Так, сетевые сообщества верующих одной конфессии из разных стран могут развивать специфическое чувство общности, основанное не столько на этничности, сколько на общей религиозной и цифровой принадлежности. Одновременно представители одной этнической группы могут дифференцироваться по религиозному признаку, формируя разные сценарии этноконфессиональной самоидентификации в онлайн-пространстве.

Важной особенностью цифрового контекста является возможность одновременного существования нескольких уровней идентичности: локального, национального, религиозного, профессионального, глобального. Индивид может активно участвовать в деятельности этнических и религиозных онлайн-сообществ, при этом разделяя ценности глобальной цифровой культуры. Это приводит к формированию гибридных идентичностей, сочетающих элементы различных культурных и конфессиональных традиций и по-разному проявляющихся в разных цифровых и офлайн-контекстах. В то же время совмещение этнической и религиозной идентичности в цифровой среде может усиливать конфликтный потенциал, особенно при наличии политизации этноконфессиональных различий. Распространение в сети радикальных идеологов, апеллирующих к этническим и религиозным чувствам, создаёт угрозу экстремистской мобилизации, в том числе среди молодёжи. Это требует разработки комплексных профилактических стратегий, сочетающих мониторинг онлайн-пространства, просветительские программы и поддержку позитивных этноконфессиональных проектов в сети [10].

Анализ особенностей этнической и религиозной идентичности в условиях цифровизации показывает, что цифровая среда становится ключевым пространством конструирования и трансформации этноконфессиональных форм самоопределения. Цифровые технологии расширяют возможности доступа к религиозным и этнокультурным ресурсам, способствуют формированию новых форм общности - виртуальных диаспор и религиозных онлайн-сообществ, усиливают транснациональные измерения идентичности. Вместе с тем они стимулируют процессы индивидуализации, фрагментации и гибридизации идентичности, в том числе рост диффузной религиозной идентичности и ситуативных форм этнической самоидентификации.

Цифровая среда несёт как интеграционный, так и дезинтеграционный потенциал для этноконфессиональной сферы. Она способна укреплять межкультурный диалог и взаимопонимание, но одновременно создавать условия для распространения экстремистских и ксенофобских нарративов. В этих условиях важнейшей задачей становится развитие критического мышления, цифровой и медиа-грамотности, а также формирование культуры ответственного поведения в сети, ориентированной на уважение этнического и религиозного многообразия.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным анализом конкретных цифровых платформ и практик, через которые конструируется этноконфессиональная идентичность, а также с сравнительными исследованиями разных возрастных, региональных и конфессиональных групп. Важно также изучать эффективность государственных и общественных программ, направленных на поддержку позитивных форм этнической и религиозной идентичности в цифровой среде и профилактику конфликтов в многонациональных и многоконфессиональных обществах.

Список литературы

1. Зимова Н. С., Мацнева Е. А. Особенности конструирования религиозной идентичности молодыми людьми в эпоху цифровизации // Развитие и регулирование социальных процессов. 2025. Т. 11. № 2. С. 85-101.
2. Гузельбаева Г. Я. Цифровизация религиозной сферы, доверие духовным лидерам и отношение к религиозным организациям в постпандемийном контексте: молодежный взгляд // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 4. С. 620-637.
3. Пелевин В. Н. Трансформация религиозной идентичности современного человека в условиях цифровых медиа // Философские науки. 2024. № 3. С. 25-40.
4. Федорова М. В. Религиозная идентичность в современном цифровом мире // CyberPsy. 2021. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/religioznaya-identichnost-cifrovoj-mir/> (дата обращения: 23.02.2026).
5. Отношение молодых людей к религиозным организациям, духовным лидерам и цифровизации религиозной сферы на фоне постпандемии / Г. Я. Гузельбаева и др. // Развитие и регулирование социальных процессов. 2024. Т. 10. № 4. С. 110-129.
6. Иванова О. В. Социокультурная идентичность в социальной сети: новые формы конструирования «Я» // Вестник социальных наук. 2024. № 8. С. 50-62.
7. Влияние цифровизации на формирование религиозной идентичности молодежи / под ред. А. П. Рудя. Белгород: БелГУ, 2023. 120 с.
8. Влияние виртуального пространства на формирование идентичности личности / С. А. Кузнецова, И. В. Орлова // Вестник гуманитарных исследований. 2019. № 2. С. 75-88.
9. Влияние цифровой среды на идентичность личности в подростковом возрасте / Е. В. Петрова, Д. А. Смирнов // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 45-59.
10. Формирование национальной идентичности в условиях цифровизации общества / под ред. Н. П. Козловой. Минск: БГУ, 2022. 140 с.